

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ДИНАСТИИ ЮАНЬ: ПЕРЕВОД «СТЕЛЫ ШИМЭЙ» О САИДЕ АДЖАЛЕ УМАРЕ

Султанбекова Данара

магистрант Нанкинского университета
э-почта: sultanbekovadanara8@gmail.com
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14244574>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 20- Noyabr 2024 yil
Ma'qullandi: 25- Noyabr 2024 yil
Nashr qilindi: 29- Noyabr 2024 yil

KEYWORDS

Саид Аджал Умар, династия Юань, мультикультурализм, «Стела Шимэй»

ABSTRACT

Данная статья представляет собой оригинальный перевод и исследование исторического источника периода династии Юань в Китае «Стела Шимей в честь Пинчжана чжэнши Саида Аджала Жонлугуна» (далее – «Стела Шимэй»), сосредоточенного на жизни и деятельности Саида Аджала Умара, внука Саида Аджала Шамсиддина из Бухары. До настоящего времени полный перевод этого текста на английский и другие языки не был выполнен; существовали лишь частичные переводы на современный китайский язык. Автор статьи предлагает первый в своем роде полный перевод на современный китайский и русский языки, что позволяет глубже понять вклад Умара в историю и культуру этой эпохи.

ВВЕДЕНИЕ

В период правления династии Юань (1271-1368 гг.), который стал эпохой многоэтнической интеграции в истории Китая, Саид Аджал Умар¹, выдающийся государственный и военный деятель, оказал значительное влияние на социально-экономическое и культурное развитие своего времени. Благодаря своей политической карьере и стратегиям управления он содействовал укреплению мультикультурной интеграции. Умар занимал ряд ключевых постов в политической системе Юань, включая должности губернатора провинции Фуцзянь, губернатора провинции Цзянчжэ, а также отвечал за финансовые дела региона Цзянчжэ. Его деятельность не ограничивалась администрированием: он активно разрабатывал и реализовывал финансово-экономическую политику, что способствовало укреплению социальной стабильности и развитию многонационального государства.

Цель настоящего исследования – с помощью перевода «Стела Шимэй» изучить политическую карьеру Саида Аджала Умара, проанализировать его вклад в политическую экономику династии Юань и определить его ключевую роль в продвижении мультикультурной интеграции. Через углубленное изучение его

¹ 125 глава «Юаньши» представляет собой «Биографию Саида Аджала». В ней есть запись: «Саид Аджал Шамсиддин ... [имеет] пять сыновей: старший – Насриддин ... [который имеет] 12 сыновей: Боян...; Умар губернатор провинции Цзянчжэ», Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1976 г., С. 3066.

управленческих стратегий, политических решений и личной истории исследование нацелено на более глубокое понимание политической структуры, административной системы, а также экономической ситуации и политики того периода.

Чтобы улучшить читабельность и понятность текста, в данном исследовании оригинальный текст, написанный традиционным китайским письмом и лишенный знаков пунктуации, был отредактирован с добавлением соответствующей пунктуации. Также были рассмотрены три версии данного источника: версия дополнительного

и

з

Д

а

江

浙

等

处

行

中

书

省

平

章

政

事

、

领

江

淮

等

处

财

赋

都

总

管

府

事

赛

典

赤

、

荣

禄

公

世

美

之

碑

平章政事赛典赤⁵荣禄公世美之碑

江浙等处行中书省平章政事、领江淮等处财赋都总管府事赛典赤荣禄公，既莅政之岁，冬十有一月，朝廷以近畿艰食，使驰驿咨行省，以岁运海道粮石二百三十万有奇，俾春运五十八万，以四月到京，及时而振发之。一府愕眙，曰：“凡海运，岁必以夏至为期，风力高竞⁶，其乃有济。今风东北行，大海洋洋，鼓帆泝流，能有济乎？”公曰：“圣天子宵旰之仁，中朝大臣视饥犹己之道，承命以行，其必有济。”公遂勇往，募群艘，列海步下，量运驾发，必诚必信，海伴子来。起碇之日，公诣海神祠下，躬具牲牵，陈俎豆，与神誓言：“一不烦有司。”于是公还省坐堂上。⁷

迨四月二十有一日，海道万户府以状闻，春运米五十五万石有奇，以四月三日讫赴都仓。一府欢然相贺曰：“平章公之力也。”于是掾史请记其事。公曰：“毋吾宁贪天之功乎。”先是，江淮财赋府初立，朝廷以不得人为虑，屡形国论。迨公陞辞曰，太皇太后临遣之曰：“江淮财赋，厥有会府，汝实领之。”公衔旨而来，凡岁入有程，分庀群司，一以不扰办登。校半岁之输，凡三十三万定，人心始安，国论用息。太皇太后赐织室锦袄，太官上尊，用宠嘉之。盖公涉历明，本心定，知大体，勤小物，宜有以自植于外垣之右。

及尝闻公行事，其在福建行省也，重建泉州、兴化两郡庙学，王宫斋庐，栋宇一新，且各置田一千亩以充贍之，而士有教养焉。建泉州等路桥梁，凡六所，曰金鸡，曰南台，曰相额，

光

緒

庚

寅

補

註

釋

一

二

三

四

五

六

七

八

九

十

十一

十二

十三

十四

¹ 江нь Синь «Собрание сочинений господина Жэнь Сунсяна» (任松乡先生文集), храниться в библиотеке Ханьхэ Гарвардского университета, дополнено Гуансюй Гэнь-Инь // <https://www.guoxuemi.com/gjzx/913342qgxj/119022/>

² [Юань] Жэнь Шилинь, «Собрание Сунсян» (松乡集) // «Фотоконпия Сыку Цюаньшу из Вэньюанжа, династия Цин» (影印清文渊阁四库全书) Том 1196, Taiwan Commercial Press, 1986, С. 487-595.

³ [Юань] Жэнь Шилинь, Первый том «Собрание сочинений господина Сунсяна» (松乡先生文集), храниться в библиотеке Гарвардского университета “Гарвард Яньцзин” копия дополнительной гравюры Сунь Цяна, выполненной в первый год правления Мин Тайчан (1620) и шестнадцатый год правления Гуансюя (1890) династии Цин // <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=148172&page=21&remap=gb>

⁴ В версии Сыку вместо “赛典赤” (sàidiǎn chì) написано “赛音迪延齐” (sài yīndí yánqí). В трудах господина На Вэйсиня же указано “赛音得得齐” (sàiyīn è dé qí). Эти три написания можно проанализировать с точки зрения их фонетики, что позволяет сделать вывод о том, что все они на самом деле ссылаются на известное имя “赛典赤”.

⁵ В версии Сыку используется иероглиф “兢”. Слова “竞” (jìng) и “兢” (jīng) имеют схожее произношение, но различаются по смыслу: фраза “风力高竞” подчеркивает пригодность ветра, указывая на то, что он достаточно силен и подходит для определенных условий, в то время как “风力高兢” акцентирует внимание на необходимости осторожности и бдительности при сильном ветре. В данном контексте использование термина «сильный ветер» было бы более уместным.

⁶ В версии Сыку используется иероглиф “迫”. В то время как “迨” (dài) указывает на определенный момент времени, “迫” (pò) передает чувство срочности. Употребление “迨” более уместно, так как оно лучше соответствует запланированному действию, описанному в предложении, в то время как “迫” создаст ненужное ощущение спешки.

и Гарвардская версия (哈佛本)⁴, в которых выявлены различия. Ниже представлены результаты обработки текста:

日营头，日下辇，日金溪，石梁板屋，连驾海涛，飞葺杰栋，平⁸跨虹霓，而人无病涉焉。筑兴化莆田国清海塘为田，以给民之无产者一千家种之，筑屋三十间以授贫民之无归者居之。

其在江浙行省也，适岁大饥，沿门疫且死，乃置药材，命医工家至户视以济疾病，全活者多。流亡之民，父母有不顾其子，抛弃在道，公收养之，左饘右粥，以治其生。迨⁹力能还家，听之。收余客米五百石，助有司以济饥民，连崇财赋府米一十万石，下半估以接民食。迹是二十馀役，凡费钞若干万，一捐己帑，曾不吝焉。且国家调度有程，官无公帑，四方宾客，无以奉私觐。公在福建，则举钞三百锭¹⁰给宣慰司，公在江浙，则举钞五百锭¹¹给本省，五百锭¹²给财赋府，俾规运其赢，以备饩牵。庸非涉历明，本心定，知大体，勤小物者，能之乎？然公亦不自以为贤也。一则曰：“吾贞简公之所教也。”一则曰：“吾忠懿公之所训也。”

盖贞简公出际休运，于藩于宣，备竭忠力。初，云南臣附，莫究化理，公往抚治，喻以教化，晓以格律，教以耕赋，安以舍¹³庐，而后云南始治。凡西北一边，近沾远被，无异中土，公之力为多。云南地邪而民尚鬼，凡筑土一尺，则死者旋踵，公告戒之，俾斲土者日以闻。嗣是凡筑大基，建大屋，恬然以熙。公去之日，家冶金铸公像，事之如神明。矧惟忠懿公扶翼丕基，芟夷草昧，神机睿算，是赞是毗，皇¹⁴帝嘉之，赐姓赛典赤。国体民宜，是规是度，去思死慕¹⁵，恩在罔极。孝敏公培仁积善，敬忌天明，钟美弗彰，笃生贤献。夫一代之兴，必有与立之臣，而天生明哲，夫岂偶然哉？成宗¹⁶皇帝诏用卹典，以昭前人。先贞简

⁸ В Гарвардской и Сыку версиях используется иероглиф “平” (píng). Если “乎” (hū) обычно используется в древних текстах как интонация для выражения вопроса, восклицания или риторического вопроса, то “平” (píng) здесь выступает в роли прилагательного, обозначающего плавность и безопасность. Оно уточняет фразу «пересекая раду» (跨虹霓), подчеркивая тем самым плавность и безопасность перехода через мост.

⁹ В Гарвардской версии используется иероглиф “迨” (dāi), который менее распространен в древнекитайском языке и переводится как «внезапно». Фраза “迨力能還家” подчеркивает действие, осуществленное в конкретный момент времени. В то время как фраза “迨力能還家” может быть неверно истолкована как «внезапно иметь возможность вернуться домой».

¹⁰ В версии Сыку слово «слиток» обозначается как “錠” (dìng). В контексте древнекитайских денежных единиц “錠” используется для обозначения серебряных слитков, в то время в двух других версиях используется “定” (dìng), который переводится как «регулирование». В тексте речь идет о физической валюте, такой как золото и серебро, поэтому использование “錠” является уместным.

¹¹ Так же.

¹² Так же.

¹³ В версии Сыку используется иероглиф “舍” (shè), который переводится как «дом» или «жилище». А в двух других версиях используется иероглиф “室” (shì) – «комната» или «в помещении». Использование термина «舍» более уместно, чем «室», поскольку «舍» непосредственно связано с концепцией предоставления жилья, в то время как «室», хотя и относится к жилому пространству, больше акцентирует внимание на комнате или внутреннем пространстве.

¹⁴ В версии Сыку этого иероглифа нет.

¹⁵ В версиях Сыку и Гарварда используется иероглиф “慕” (mù), который обычно относится к вечеру или закату, а также может означать конец дня или завершение какого-либо периода времени. В отличие от него, “慕” (mù) означает «восхищаться», «скучать» или «тосковать». Несмотря на одинаковое произношение, значения этих двух слов различны. В данном контексте использование “慕” более уместно, чем “暮”, поскольку оно создает более естественное связанное значение с фразами “去思死” и “恩在罔极”, выражая глубокие мысли и чувства о жизни, смерти и доброте.

¹⁶ Чэнцзун (成宗, Chéngzōng), также известный как Тэмур, был императором династии Юань, правившим с 1294 по 1307 годы. См. «Большой словарь китайской истории», С. 343.

公以平章政事薨，追赠金紫光禄大夫¹⁷、尚书左丞¹⁸相，封岐国公，谥贞简，是为考，妣岐国夫人。忠懿公以平章政事薨，追赠开府仪同三司¹⁹、太尉²⁰，封雍国公，谥忠懿，是为祖考，妣雍国夫人。孝敏公追赠崇进，封云中郡公，谥孝敏，是为曾祖考，妣云中郡夫人。三世宠章，辉在泉壤，朝廷重恩，何以报乎？

士林窃闻，在汉万石君家，父子兄弟，相继卿相，子孙列贵，十有三人，唯以醇谨闻。金日磾身辅大政，子孙嗣侯，七世侍中，唯以忠孝著。固未有若贞简公父子忠节，功在社稷，泽在生民，流芳无穷，世济厥美，如此其盛也。今荣禄公深浚之，厚积之宜，益蕃而昌，益炽而大。群从一门，玉带裘马，扬休天朝，前拜后恭。而诰诰孙子，鸾翔鹄峙，勋业百世，未有既也。诗曰：“无念²¹尔祖，聿修厥德。”²²此之谓乎！

士林不肖无似，独不幸得文名，然终不以困。故一登公卿之门，公温然下士，进而与之言曰：“子文善叙事，幸为我述之，将以遗我子孙。明日世谋、行事实来。”不敢辞，乃铭曰：“于赫皇元，肇基立极。世祖龙兴，统有九域。厥有贤佐，以励以翌。士马之众，孰后于征。神机之速，孰赞于成。是生忠懿，允忠允诚。有政斯举，有谋斯承。乃锡宗姓，曰赛典赤²³。匪私于公，以彰有德。桓桓贞简，象贤惟明。父子大政，相时升平。眷彼云南，家有铸像。岁时必祝，人泣惠养。允也孝敏，西域宗仰。诏有卹典，三世封壤。维荣禄公，兴受孚庆。昆第一门，玉立斯盛。公心兢兢，维忠与敬。厥闻斯馨，邦有善政。明明在上，我祖在下，无忝厥修，以翼中夏。忠则有君，孝则有亲。凡尔孙子，视此刻文。”

Учитывая различия между древней грамматикой и выражениями, использованными в «Стеле Шимэй», и современным китайским языком, в рамках данного исследования был выполнен перевод данного исторического источника на современный китайский язык с целью улучшения его читабельности. В процессе перевода почётные титулы из оригинального текста были заменены на имена тех персон, на которых эти титулы указывают. Например, титул “Жонлу-гун” заменён на

¹⁷ Цзинь Цзы Гуанлу Да Дайфу: название высшей чиновничьей должности в древнем Китае. Первоначально при династии Цзинь, при учреждении Гуанлу дайфу, награждали серебряной печатью с зеленой лентой. Во времена династии Юань это была должность чиновника первого ранга. См. «Большой словарь китайской истории», С. 1886.

¹⁸ Шаншу Цзуосин: официальная чиновничья должность. Возникло в эпоху Восточной Хань. При династии Юань принадлежал второму рангу. См. «Большой словарь китайской истории», С. 1790.

¹⁹ Кайфу Итун Саньсы (开府仪同三司) – это высокопоставленная чиновничья должность в древнем Китае, возникшая в период Троецарствия (220–265 гг.). Во времена династии Юань (1271–1368 гг.) занимал первый ранг, что подчеркивало его почетный статус и высшую позицию среди гражданских и военных чиновников. См. «Большой словарь китайской истории», С. 317.

²⁰ Тайвэй: официальная чиновничья должность. Начал создаваться в период Воюющих царств, в основном отвечал за отбор талантов, ведал наградами и наказаниями, титулами и окладами. См. «Большой словарь китайской истории», С. 395.

²¹ В версии Сыку используется иероглиф “念” (niàn). Иероглиф “忝” (tiǎn) обычно означает «позорить», «чувствовать стыд» или «не смеять». В то время как “念” (niàn) переводится как «обдумывать», «рассматривать» или «вспоминать». В данном контексте более уместно использовать “念”. Таким образом, фразу “无念尔祖，聿修厥德” можно интерпретировать как «Не забываете своих предков и продолжайте культивировать свою добродетель».

²² “无念尔祖，聿修厥德”: Эта строка взята из главы «Царь Вэнь» в «Книге песен» (Ши-цзин), литературном произведении, относящемся к доциньскому периоду. «Книга песен» является самым ранним сборником поэзии в Китае, и «Вэнь Ван» относится к одной из глав «Дая», где восхваляются добродетели и достижения чжоуского царя Вэня. Считается, что отбор и редакцию этих произведений произвел сам Конфуций.

²³ Вместо “曰赛典赤” в версии Сыку написано “俾恢先烈”. Иероглиф “曰” в фразе “曰赛典赤” используется для уточнения, указывая на фамилию “赛典赤”. В свою очередь, иероглиф “俾” во фразе “俾恢先烈” употребляется в повелительной форме и означает «сделать» или «приказать». Фраза “曰赛典赤” акцентирует внимание на конкретной фамилии, тогда как “俾恢先烈” подчеркивает ожидание, что потомок сможет продолжить дело своих предков. Учитывая контекст, в котором речь идет о потомке Саида Аджала, более уместным будет использование фразы “曰赛典赤”.

“Умар”, а “Чжэньцзянь-гун” – на “Насриддин”, “Чжунъи-гун” на “Саид Аджала Шамсиддина”. Ниже представлен перевод «Стелы Шимей» с учётом всех вышеуказанных корректировок и уточнений:

平章政事赛典赤荣禄公世美之碑

赛典赤乌马儿，担任江浙等处行中书省的平章政事，同时，他还领导江浙等处财赋都总管府。在他管理政务的那一年，到了冬季十一月，京畿地区面临粮食紧缺的问题。朝廷紧急命令行中书省，要求通过海运在一年之内运送二百三十万石以上的粮食到京城，并确保春天能有五十八万石在四月份运抵，以便及时采取行动完成任务。府署内众人对此感到非常惊讶和困惑，他们表示：“海上运输通常以夏至为期限，因为那时风力适中，船只才能顺利航行。然而，现在风向是东北风，在广阔的大海中，船帆升起可能会遇到阻碍，我们能否顺利完成任务？”赛典赤乌马儿坚定的回应：“圣明的皇帝不辞辛劳，中央的高级官员也都致力于解决饥荒为问题，遵命行事，我们一定能够带来帮助和改善。”乌马儿勇敢地行动起来，招募了许多船只，准备在海上排列队伍，准备出发。他以真诚和信誉赢得了海员们的支持。起锚那天，乌马儿亲自前往海神祠，手持祭品，表达对神明的尊敬和虔诚，并发誓说：“我将不会给神明添麻烦。”仪式结束后，乌马儿返回省府，端坐于堂上。

直到四月二十一日，海道万户府上报称，春季运输的米五十五万石，在四月三日之前已全部送达京城的仓库。整个官府对此感到非常高兴和喜悦，赞许地说：“平章乌马儿的力量真是了不起。”因此，掾史请求记录这一成就。乌马儿谦虚地回应：“我岂能贪图天的功劳？”最初，江浙财赋府刚成立时，朝廷担忧不适当的人选担任官职，这一问题多次成为国家讨论的焦点。在乌马儿告辞赴任的那一天，皇太后临行前嘱咐：“江浙地区的财税，应有一个集中管理的地方，你要真正地去管理它。”乌马儿遵命行事，确保每年的税收都有固定的程序，合理分配给各个管理部门，以保证管理工作的顺利进行，避免混乱。经过核算，半年的税收总计三十三万，民心开始安定，国家政策也逐渐稳定。皇太后（答己皇后）赐予了一件由织室精心织造的锦袄，以此表达对乌马儿高度的赞赏和尊重。乌马儿是一个经历丰富、智慧明晰的人，他的决心和信念坚定不移，深谙事物的要意，勤勉于处理琐碎事务，并且懂得如何在社会中找到并确立自己的位置。

人名还听说过乌马儿在福建行省任职期间的事迹。他重建了泉州和兴化两个郡的庙学，以及王宫的斋房和庐舍，使所有的建筑焕然一新。他还为每所庙学分配了一千亩的田地，确保了充足的供给，并为当地的士人提供了教育和培养的机会。在泉州，他建造了六座桥：金鸡桥、南台桥、相额桥、营头桥、下鞞桥和金溪桥。这些桥梁采都是石头做成的横梁，顶部覆盖着板材屋顶。它们如同一条条道路，横跨在波涛汹涌的水面之上，其屋梁和屋脊高耸壮观，宛如彩虹，确保了人们可以安全无虞地通行。此外，在兴化和莆田地区还修建了国家级的清洁的海塘，旨在为一千户无地的农民提供耕地。同时，他还建造了三十间房屋，分那些无家可归的贫困民提供了住所。

在江浙行省任职期间，乌马儿遇到了一场严重的饥荒。疾病随之在各户之间传播，造成大量人员死亡。为此，他设立了药材供应点，并指派医生上门为民众治病，因此救活了许多人。由于没有固定居所，一些父母因为各种原因被迫放弃或忽视对孩子的照顾，将他们遗弃。乌马儿收养了这些孩子，为他们提供了基本的饮食，如稀饭和粥，以确保他们的基本生活得到保障。在他们还有力气回家时，就让他们回去。他还从商人那里收购了五百石米，用以协助负责特定职责的官员救济饥民，并连续交易了通过财产税收获得的官府米共计十万石，以半价供应给民众作为食物。乌马儿组织了二十多次的劳役，总共花费了数万钞。他曾经一次性捐出了自己的财产，从未吝啬。而且，国家的财务调配是有一定程序的，官员没有公共财政。来自各地的访客，没有办法以私人的方式接待。乌马儿在福建时，提供三百锭给宣慰司；在江浙地区时，则提供五百锭给本省，另外五百锭给财赋府，用于规划和运用其盈余，以备不时之需。难道只有经历过世事、心志坚定、了解大体、勤于琐事的人，才能做到这些吗？然而，乌马儿也不自认为是贤能的。他曾表示：“这是贞简公（纳速刺丁）教导我的。”另一次说：“这是忠懿公（赛典赤赡思丁）训导我的。”

纳速刺丁，尽管年事已高，在关键时刻挺身而出，承担起了重要的责任，他在各个方面都表现出了极高的忠诚和贡献。云南的臣民在最初归附时，尚未完全理解治理和管理的基本原则。纳速刺丁前往安抚和治理，通过教育来启迪人民，用法律规范他们的行为，教导他们耕作和纳税，为他们提供住房，之后云南地区才开始变得有序。西北地区，无论距离中心近或远，都已经受到了中央政府的文化和政治影响，这主要是因为纳速刺丁的努力和影响力极为广泛。加之云南环境被认为不吉利，当地居民崇拜鬼神，云南人相信挖掘土壤一尺深就有人立刻死去，纳速刺丁发布了严正警告，使挖掘者土地的人每天都时刻警醒。从此以后，每当建造大型基础设施和大型房屋时，都能够平静而繁荣。在纳速刺丁离开的那一天，家里用金属铸造了他的像，敬仰他就像对待神明一样而赛典赤赡思丁，他支持和加强了国家的根基，消除了愚昧无知，他的智谋和明智的计算，既是赞扬也是辅助，皇帝对此非常赞赏，因此赐予他‘赛典赤’这个姓氏。国家的体制适合人民，这是规范和标准。不要只是思念死去的人，应当感恩在世的人，他们的恩情是深厚而广阔的。孝敏公培养了仁德，积累了善行；敬畏天命，明白天意；虽有美德，却不自夸；献身于贤良的事业。一个时代的兴起，必然有赖于其忠臣的辅助，而天生的明智之人，怎么可能是偶然的呢？成宗皇帝引用古代典籍通过诏令，以此来表彰先人的功绩。纳速刺丁在担任平章政事期间去世，死后被追赠金紫光禄大夫、尚书左丞相的官衔，封为岐国公，谥号为贞简。他是父亲，母亲是岐国的夫人。赛典赤赡思丁在担任平章政事期间去世，死后被追赠开府仪同三司和太尉的官衔，封为雍国公，谥号为忠懿。他是祖父，祖母是雍国的夫人。孝敏公在担任官职期间去世，死后被追赠了崇进头衔，封为云中郡公，谥号为孝敏。他是曾祖父，而已故曾祖母则是云中郡的夫人。三代人都受到了朝廷的特别恩宠，他们的荣耀现在在墓地中闪耀。朝廷对我们家的恩惠如此深重，我们应该怎样来报答呢？

士林私下里听说，中国的万石君家族中，父亲、儿子和兄弟们，一代接一代地担任高官。子孙中有贵族身份的有十三人，他们以其纯朴和谨慎而闻名。金日磾辅佐了大政，他的子孙继承了侯爵，七代人担任侍中，他们以忠诚和孝顺而闻名。从来没有像纳速刺丁和乌马儿那样的忠诚节操，他们的功绩为国家立下，恩泽惠及百姓，美名永远流传。家族中的优良传统和美德被后人继承并加以发扬光大，成就如此辉煌。

现在这位乌马儿深入地挖掘和积累，使得他的家族更加繁荣昌盛，更加兴旺发达。整个家族都出自同一个门第，佩戴着玉带，骑着骏马，显赫于朝廷，前人敬拜，后人恭敬。他的子孙们才华横溢，如同凤凰飞翔，如同仙鹤挺立，功业流传百世，从未有过尽头。正如《诗经》所说：“不要忘记你的祖先，继续修养你的德行。”这正是在说这个意思。

士林中没有一个像我这样不成才的人。我因文学成就获得了名声，但终究不会因此而陷入困境。因此，一旦我踏入公卿的门槛，公卿就会温和地对待我这个士林，进而对我说：“您的文才擅长叙述事情，希望您能为我叙述这些事情，以便我留给我的子孙。明天请您带上记录来。”不敢推辞，于是铭刻说：“光辉的皇元年间，建立了伟大的基础。世祖如龙般兴起，统治了整个九州。厥有贤佐，以励以翌。众多的士兵和马匹，谁是第一个响应征召的？计谋如神一般迅捷，谁帮助他完成了这项伟业？因此诞生了忠懿之人（赛典赤赡思丁），既忠诚又真诚。有政事就行动，有计划就承担。于是赐予宗族姓氏，称为赛典赤。这并非偏袒公职，而是彰显有德之人。威武而正直，纳速刺丁，像贤者一样明智。在父子两代的共同努力和协作下，国家政务得到了妥善管理，并且在适宜的时机推动了国家的和平与繁荣。眷顾那云南地区，家家户户都有其像。每年都要祭拜，人们感激其养育之恩。每年必定会进行祝福，人们感动得流泪，感激其养育之恩。因其孝顺和机敏的品德，在西部地区受到了人们的尊敬和敬仰。皇帝有诏书，三代都封赏土地。乌马儿，兴盛地接受福祉和庆祝。兄弟中的长子，如同美玉般挺立，因此显得格外兴盛。他的心总是非常谨慎，始终坚守着忠诚和尊敬。听闻这些美德之事，国家便有了良好的治理。明智的君主在上位，我的祖先的教诲和精神在下位。不要辱没祖先的修养和美德，以此来辅佐和保护中原地区。忠诚于国家和君主，孝顺于父母和长辈。你们这些子孙后代，要认真看待这些文字。”

Ниже приведен перевод на русский язык (имена собственные выделены курсивом):

Стела Шимей в честь Пинчжана чжэнши Саида Аджала Жонлу-гуна

Саид Аджал Умар занимал должность *пинчжан чжэнши* (министра) провинции

Ц

з

я

н

ч

ж

э

²⁴ Провинция Цзянчжэ – крупный административный регион, созданный династией Юань, в состав которого входили современные провинции Цзянсу, Чжэцзян, Шанхай, Аньхой и Цзянси и одна из крупнейших провинций страны того времени.

регионов. В тот же год, зимой, в одиннадцатом месяце, в столичном районе настал острый дефицит продовольствия. Императорский двор срочно приказал исполнительному органу провинции в течение года перевезти морем в столицу более 2,3 миллиона *ши*²⁵ зерна, из которых 580 тысяч *ши* должны были быть доставлены к апрелю, чтобы своевременно устранить проблему. Чиновники провинции были сильно

обеспокоены и обсуждали, как выполнить указ. Они говорили: «Морские перевозки обычно проводятся в период летнего солнцестояния, когда ветер умеренный и плавание безопасное. Сейчас же дуют северо-восточные ветры, которые могут помешать парусам в открытом море. Сможем ли мы выполнить эту задачу?» *Саид Аджал Умар* твёрдо ответил: «Святой император неустанно заботится о народе, а центральные чиновники делают всё, чтобы справиться с голодом. Мы обязаны выполнить приказ и принести облегчение людям». *Умар* действовал решительно, организовал флот и подготовил корабли к отплытию. Его искренность и авторитет вдохновили моряков. В день отправки он лично посетил храм морского бога, принёс дары, выразил почтение и благоговение, произнес: «Обещаю не обременять божество своими просьбами». После завершения церемонии *Умар* вернулся в провинциальное управление и приступил к наблюдению за отправкой.

К 21 числу четвертого месяца *Главное управление морского транспорта* доложило, что 550 тысяч *ши* зерна были успешно доставлены в столичные амбары ещё к третьему числу. Чиновники управления были рады и восторгались: «Сила *пинчжана Умара* действительно велика!» Летописцы предложили записать его заслуги, но *Умар* скромно ответил: «Как я могу присваивать заслуги, которые принадлежат Небу?» Когда только было учреждено *Главное управление финансовых ресурсов провинций Цзянчжэ*, в обществе опасались назначения неподходящих кандидатов. Этот вопрос неоднократно становился предметом горячих дискуссий. В день отправления *Умара* на службу вдовствующая императрица напутствовала его: «Финансовые ресурсы провинций *Цзянчжэ* должны быть централизованы. Ты обязан справиться с этой задачей». Следуя указанию, *Умар* упорядочил ежегодный процесс налогообложения, распределил ресурсы между ведомствами и предотвратил беспорядок. Итоги работы показали, что это принесло спокойствие людям и укрепило стабильность государства. В знак высокой оценки императрица подарила *Умару* парчовую одежду, сотканную в императорской мастерской. *Умар* был человеком выдающегося опыта, глубокого ума, твёрдой решимости и искренности. Он с усердием выполнял повседневные дела, разбирался в сути вещей и умел находить своё место в обществе.

Его подвиги были особенно заметны во время службы в провинции *Фуцзянь*. *Умар* перестроил храмовые школы в уездах *Цюаньчжоу* и *Синьхуа*, а также королевские дворцовые постройки, придав всем зданиям новый облик. Он выделил каждой храмовой школе по тысяче *му*²⁶ земли, обеспечив продовольствие и возможности для подготовки местных учёных. В *Цюаньчжоу* он построил шесть мостов: *Цзиньцзи*, *Наньтай*, *Сянъэ*, *Интоу*, *Сяси* и *Цзиньси*. Эти каменные мосты, покрытые крышей, напоминали дороги, перекинутые через бурные воды, с изящными арками, подобными радугам, обеспечивая безопасный переход. *Умар* также создал на национальном уровне морские пруды в районах *Синьхуа* и *Путянь*, предоставив пахотные земли тысячам безземельных крестьян. В то же время он построил 30 домов для бедных и бездомных, предоставив им кров и защиту.

Во время своего пребывания в должности в провинции *Цзянчжэ* *Умар* столкнулся с сильным голодом. Болезни быстро распространялись среди населения, охватывая семьи одну за другой, что привело к множеству смертей. В ответ на эту катастрофу *Умар* организовал пункты выдачи лекарств и назначил врачей, которые посещали дома больных, оказывая им необходимую помощь. Эти меры позволили спасти множество жизней. Многие жители, лишённые постоянного жилья, не могли заботиться о своих детях. Некоторые родители вынужденно оставляли их или пренебрегали их нуждами, бросая их по разным причинам. *Умар* усыновил таких детей, предоставив им рис и кашу для поддержания их сил. Как только их здоровье

²⁶ *Му* – традиционная китайская мера площади, в настоящее время равная 1/15 гектара (0,0667 га или 667 м²).

улучшалось, он позволял им возвращаться к своим семьям. Чтобы справиться с последствиями голода, *Умар* приобрел у торговцев 500 *ши* риса, которые использовал для помощи голодающим. Кроме того, он договорился с чиновниками о перераспределении налоговых ресурсов, обменяв в общей сложности 100 тысяч *ши* риса, который продавался населению за полцены. Для поддержки нуждающихся *Умар* организовал более 20 общественных работ, общая стоимость которых достигла десятков тысяч банкнот. Он также пожертвовал всё своё имущество, не проявляя скупости. Финансовое управление в провинции *Цзянчжэ* также велось под его строгим контролем. Средства расходовались по установленному порядку, и чиновники не имели права использовать государственные финансы для личных нужд. В провинции *Фуцзянь*, например, *Умар* предоставил 300 серебряных слитков в распоряжение *Сюаньвэйсы*, а в *Цзянчжэ* – ещё 500 слитков для планирования расходов на чрезвычайные ситуации. Такую эффективность и самоотверженность мог проявить только тот, кто обладал глубокими знаниями, твердой волей и стремлением к добродетели. Сам *Умар* скромно замечал: «Это то, чему меня научил мой отец *Насриддин*». Также говорил: «Это то, чему меня наставлял мой дед *Саид Аджал Шамсиддин*».

Насриддин, несмотря на преклонный возраст, проявлял выдающуюся преданность и брал на себя важные обязанности. Во время его управления *Юньнань* страдал от отсутствия порядка и понимания основ государственного управления. *Насриддин* умиротворил регион, внедрив образовательные программы, установив законы, обучив людей земледелию и правильному сбору налогов. Он обеспечил их жильем и способствовал культурной интеграции региона с центральным правительством. Благодаря усилиям *Насриддина* и его мудрой политике, *Юньнань* стал более стабильным. Его административные меры также положили конец суевериям местного населения, которые поклонялись призракам и богам. Например, жители верили, что земля таит смертельную опасность, если копнуть ее слишком глубоко. *Насриддин* запретил эти практики, и строительство инфраструктуры в регионе значительно ускорилось. В день смерти *Насриддина* семья отлила его статую из металла, почитая его как бога, также как и *Саида Аджала Шамсиддина*, который поддерживал и укреплял основы страны, искореняя невежество, своим умом и мудрыми расчетами, которого император ценил настолько, что ему дал фамилию «*Саид Аджал*». Это норма и стандарт, чтобы институты государства были пригодны для народа. Не следует помнить только об ушедших, но также благодарить тех, кто жив и чьи благодеяния велики и значительны. *Прадед Умара* был образцом добродетели: он воспитывал в себе доброжелательность и накапливал добрые дела; с благоговением относился к судьбе Неба и понимал его волю; не кичился своими заслугами и полностью посвятил себя служению мудрости и справедливости. Возвышение эпохи невозможно без помощи верных служителей. Разве может быть случайностью рождение по-настоящему мудрого человека? Император *Чэн-цзун*²⁷ издавал указы с отсылками к древним текстам, чтобы почтить заслуги своих предков. *Насриддин*, умерший на посту министра, посмертно был удостоен титула *Цзинь Цзы Гуанлу Да Дайфу*, звания *Шаншу Цзуосин*, а также титула *Цигу-гун* с посмертным именем *Чжэньцзянь*. Он был отцом, а его жена принадлежала к *Цигуо*. *Саид Аджал Шамсиддин*, также умер, занимая важную государственную должность. После его смерти ему был посмертно присвоен титул *Кайфу Итун Саньсы* и должность *Тайвэя*, а также титул *Йонго-гун* с посмертным именем *Чжунъи-гун*. Он был дедом, а бабушка – госпожой *Йонго*. *Сяомин-гун*, скончавшийся на государственной службе, был посмертно удостоен титула *Чунцзинь* и стал князем уезда *Юнчжун* с посмертным именем *Сяомин*. Он был

²⁷ Тэмур (15 октября 1265 – 10 февраля 1307) – второй император династии Юань (китайское храмовое имя – Чэн-цзун).

прадедом, а прабабушка – госпожой Юнчжун. Все три поколения этой семьи были удостоены особых милостей от императорского двора, и их слава продолжает сиять на кладбище предков. Как же мы можем достойно отблагодарить императорский двор за столь глубокую благосклонность, проявленную к нашей семье?

Шилин (автор данной стелы) узнал, что в китайской семье Ванши Цзюнь отец, сыновья и братья из поколения в поколение занимали высокие должности. Среди их потомков насчитывалось тринадцать знатных и выдающихся личностей, славившихся своей чистотой и благоразумием. В золотые дни сопровождали большие государственные дела, потомки наследовали титул герцога, семь поколений служили в качестве приближенных советников, они были известны своей верностью и почитанием предков. Однако не было такой преданности и самоограничения, как у Насриддина и Умара. Их подвиги ради страны, добрые дела, принесшие пользу народу, и их доброе имя будут помнить вечно. Добрые традиции и добродетели, заложенные в семье, были унаследованы и продолжены потомками, а их достижения стали славой рода.

Теперь Умар усердно трудится, чтобы укрепить процветание своей семьи. Их род стал известен своим богатством и благополучием. Все члены семьи носили нефритовые пояса, ездили на лошадях и пользовались почетом при дворе. Их уважали и ценили как предшественники, так и потомки. Дети и внуки Умара были талантливы, словно фениксы в полете или журавли в грациозной позе. Их достижения передавались из поколения в поколение, не угасая. Как сказано в «Книге Псалмов»: «Не забывай своих предков; продолжай возвращать свои добродетели». Именно это и является основой их славы.

Среди ученых не найти человека столь неталантливому, как я [здесь автор пишет от своего имени]. Я обрел известность благодаря своим литературным способностям, но это не принесло мне ни почестей, ни бед. Когда я прихожу к государственному министру, он мягко обращается ко мне, как к ученому, и говорит: «Ваш литературный дар состоит в пересказе великих событий. Я надеюсь, что вы сможете записать для меня эти события, чтобы передать их потомкам. Завтра прошу вас принести этот труд». Не осмеливаясь отказаться, я написал: «Славный год Императорской победы заложил великий фундамент. Шицзу²⁸ вознесся, как дракон, чтобы править девятью континентами. Он собрал мудрых мужчин и женщин, вдохновивших последующих. Многочисленные солдаты и кони первыми откликнулись на призыв. Кто был так же стремителен, как бог в советах, чтобы помочь совершить это великое дело?» Так возник верный клан Сауда Аджала, известный своей честностью и искренностью. Они посвятили себя управлению, создали планы, заложили основы. Их добродетели выделили их среди народа, а не просто их государственные должности. Мудрый и прямой Насриддин, как истинный мудрец, вместе с сыном Умаром своим трудом и преданностью обеспечил процветание государства. Благодаря их усилиям регион Юньнань стал образцом управления, где образ правителя был близок каждому дому. Люди поклонялись им каждый год, благодарили за заботу и воздавали благословения, исполненные слез благодарности. Их сыновья набожность и верность привели к тому, что их уважали не только в Китае, но и на Западе. Императорский двор оказал роду милости, которые распространялись на три поколения. Умар, принял благополучие и наслаждался процветанием. Старший из братьев, высокий и прекрасный, как нефрит, Умар, был особенно успешным. Его сердце всегда оставалось благоразумным, а действия – верными и исполненными уважением. Услышав о таких достоинствах, можно поверить, что в стране царит доброе управление. На вершине находится мудрый

²⁸ Хубилай (23 сентября 1215 – 18 февраля 1294; китайское храмовое имя – Ши-цзу (кит. 世祖) – «Основатель династии») – монгольский хан, основатель монгольского государства Юань

монарх, а учение и дух предков служат прочной основой государства. Не пренебрегайте культурой и добродетелями своих предков – они помогут вам не только сохранить, но и укрепить Центральные равнины. Будьте преданны своей стране и монарху, почитайте родителей и старших. Пусть будущие поколения воспримут эти слова с полной серьезностью и сделают их руководством к действию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование жизни и деятельности Саида Аджала Умара позволяет не только оценить его вклад в развитие династии Юань, но и понять более широкие процессы мультикультурной интеграции в Китае того времени. Полный перевод исторических источников на современные языки открывает новые горизонты для дальнейшего изучения этой эпохи. Важность работы Умара как государственного деятеля заключается не только в его конкретных достижениях, но и в том, как он способствовал формированию многонационального общества. Его примеры управления могут служить вдохновением для современных исследований о взаимодействии культур и народов.

Следует также отметить, что официальные исторические записи, такие как «Юаньши», не содержат биографий Саида Аджала Умара. Это создает определенные сложности для исследователей, стремящихся глубже понять его вклад в династию Юань и его роль в мультикультурной интеграции того времени. Несмотря на отсутствие информации в основных исторических трудах, исследования, основанные на других источниках, таких как «Стела Шимэй», позволяют восстановить его деятельность и достижения. Эти документы предоставляют ценную информацию о его управленческих стратегиях и социальных инициативах, что подчеркивает важность дальнейшего изучения менее известных исторических личностей и их влияния на развитие общества.

Таким образом, данное исследование подчеркивает актуальность изучения исторических личностей для понимания современности и формирования будущего.

Список использованной литературы:

1. [Мин] Сун Лянь. «Юаньши [История династии Юань]». – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1976 г.
2. [Юань] Жэнь Шилинь. «Пинчжан чжэнши Сай Дянь Чи Жун Лу Гун Ши Мэй Чжи Бэй». «Сунсянцзи», том 1.
3. На Вэйсинь, «Династия Юань. Семья князя Сянъяна Саид Аджала Шамсиддина». – Пекин: Издательство «Сегодняшний Китай», 2001 г. – С. 116–121.
4. Чжэн Тяньтин, «Большой словарь китайской истории». – Шанхай: Словарное издательство, 2007.
5. Чэнь Синь, «Собрание сочинений господина Жэнь Сунсяна», оригинал храниться в библиотеке Ханьхэ Гарвардского университета, дополнено Гуанской Гэнь-Инь // <https://www.guoxuemi.com/gjzx/913342qgxj/119022/>
6. [Юань] Жэнь Шилинь, «Собрание Сунсян» // «Фотокопия Сыку Цюаньшу из Вэньюанжа, династия Цин», Том 1196. – Taiwan Commercial Press, 1986 г. – С. 487-595.
7. [Юань] Жэнь Шилинь, Первый том «Собрание сочинений господина Сунсяна», храниться в библиотеке Гарвардского университета “Гарвард Яньцзин” копия дополнительной гравюры Сунь Цяна, выполненной в первый год правления Мин Тайчан (1620) и шестнадцатый год правления Гуансюя (1890) династии Цин // <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=148172&page=21&remap=gb>